

ЮРИЙ УРЮПИНСКИЙ

ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

НАДЯ

СТАС

СТАРИК

БИЗНЕСМЕН

ЛЮБА

КСЕНИЯ

ЗАХАР

КОСОЙ

Все действие разворачивается в помещении, похожем на старое, давно не ремонтировавшееся общежитие. По помещению, как на вокзале, периодически снуют люди. Кто-то заходит и выходит, а кто-то ходит из угла в угол. Кто-то сидит или лежит на одном месте в глубине на койках. Часть коек задернута ширмами.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Посередине помещения на стуле сидит КОСОЙ и равномерно качается взад и вперед.

КОСОЙ (*говорит вслух, в пустоту*). Он тогда у меня спросил что-то. А я ему ответил. Да, он что-то у меня спросил. Не помню, что я ему ответил. А потом... Потом (*трет себе голову руками*)...

СТАРИК (*встает со своей койки*). Ходят тут и ходят... Что, ходить больше негде, что ли?

Половицы скрипят, всё по нервам. Сквозняк тут устроили, не знаешь, как согреться.

КОСОЙ. Он задал мне вопрос. Я вот так обернулся и говорю ему... Нет, не так... Он постучал меня по плечу. Зачем я обернулся? Сейчас, сейчас...

СТАРИК (*Косому*). И этот туда же... Всё бурчишь?

Проходящая мимо НАДЯ останавливается.

НАДЯ. Да ладно вам, дедушка. Вдруг он что-то вспомнит.

СТАРИК. Вспомнит? А зачем? Что это даст?

НАДЯ. Ну, вдруг он вспомнит, например, лицо? Может, поможет. Составят фоторобот, найдут...

СТАРИК. Ничего он не вспомнит. Ничего! Выхода нет. Ни у меня, ни у тебя, ни тем более у него. Я на войне таких видел. Пачками... Почему такой сквозняк в конце концов?

НАДЯ. Нету никакого сквозняка, дедушка.

Проходящий мимо БИЗНЕСМЕН останавливается и смотрит на СТАРИКА.

БИЗНЕСМЕН. Меня больше удивляет, почему здесь такая духота. Если уж я вынужден почему-то находиться здесь, почему бы не проветривать хоть иногда?

КОСОЙ. Когда я обернулся... Да, когда я обернулся, я увидел... Я увидел...

БИЗНЕСМЕН. Уведите его уже. Что этот, что второй – Яша ваш, что ли, - слушать невозможно это постоянное бормотание.

НАДЯ. Яшу забрали же давно.

БИЗНЕСМЕН. Да? А я и не заметил. Точно – давно не слышно его стонов.

СТАРИК. Было бы странно, если бы его не забрали. У него другая ситуация, не то, что у нас...

КОСОЙ. Он мне что-то сказал... Что он мне сказал?

СТАРИК. Какая разница? Ты сообрази, какая разница?? (*Наде.*) Помоги-ка мне.

СТАРИК и НАДЯ берут КОСОГО под руки и уводят его к его койке.

БИЗНЕСМЕН. И в таком окружении мне приходится находиться. Сказал бы мне кто еще месяц назад, я бы только рассмеялся. Я месяц назад еще сабли с устрицами пил и планы строил на жизнь...

СТАРИК. Нашел чем хвастаться, умник. Я во время войны на подлодке служил.

Высаживался... Не скажу где – военная тайна. Видел твоих устриц. Отвратительно!.. Что за звук такой все время? Ж-ж-ж... Ж-ж-ж... Муха, что ли, завелась?

БИЗНЕСМЕН. Это, старик, у тебя в голове что-то завелось.

СТАРИК. Дурак ты.

Из-за ширмы выглядывает ЛЮБА.

НАДЯ. О, Люба проснулась. Ну, как ты, как жизнь? Почти не появляешься последнее время.

ЛЮБА. Да как всегда. Каждый день ничем не отличается от предыдущего. Что тут нового?

НАДЯ. Ничего особенного. Яшу забрали, ты знаешь?

ЛЮБА. За десять лет много кого забирали. Кто это?

НАДЯ. Ну, как же? Яша. Всё время говорил: «Велик Господь и достоуважен!», не помнишь, что ли?

ЛЮБА. А-а-а, сумасшедший. Помню. Неудивительно. Он с документами ведь был. Забрел куда-то, чего же не отыскаться... Это меня вот никогда не заберут...

НАДЯ. Заберут, Любушка, обязательно заберут!

ЛЮБА. Так и умру, наверное, в этом проклятом подвале.

НАДЯ. Умереть не страшно, Любушка, главное, чтоб нашли.

СТАРИК. Умереть не страшно? Да, не страшно. Умирать страшно! Темно, вокруг ни души, в животе пустота, в голове тоска, и страх... Страх! Неужели это всё? Всё?

ЛЮБА. Лучше пусть так, чем десять лет мучиться. Лучше пусть так...

СТАРИК. А что, десять лет уже прошло? (*Смотрит на Любу.*) И точно. Я ж тебя совсем девчонкой помню. Ну, надо же... Для меня-то время остановилось, ты знаешь...

ЛЮБА. Я, наверное, еще подремлю. Сил никаких нет (*ложится на койку, отворачивается к стенке*).

СТАРИК. Какое время года сейчас, Люба?

ЛЮБА (*задергивая ширму*). А вы разве не знаете? Для всех разное.

СЦЕНА ВТОРАЯ

БИЗНЕСМЕН и ЗАХАР стоят посередине помещения возле стула.

БИЗНЕСМЕН. Я вот чего не пойму: почему здесь везде так пыльно?

ЗАХАР. Когда-то график был, убирали по очереди.

БИЗНЕСМЕН. А сейчас что?

ЗАХАР. Сейчас графика нет. Перестали.

БИЗНЕСМЕН. Дышать же нечем. Как в гробу.

СТАРИК (*проходя мимо*). А ты знаешь, как в гробу, разве (*смеется*)?

БИЗНЕСМЕН. Отстань, дед! Не раздражай меня. Вот тебе, Захар, нормально дышится?

ЗАХАР. Не особо. Но я не ропщу.

БИЗНЕСМЕН. Как вы мне все надоели! Где эта новенькая? Пускай уберется здесь.

СТАРИК. Тоже мне, нашел новенькую, умник... Она раньше тебя здесь появилась. Просто в другом корпусе обычно ночует.

ЗАХАР. Отсыпается. Устала. Яшино место все равно пока свободно.

КСЕНИЯ (*откидывает ширму, встает с койки*). Уже проснулась. Так здорово выпалась, вообще! Я только тут, с вами, и отдыхаю.

СТАРИК. Так заходила б почаще.

БИЗНЕСМЕН. Слушай, как там тебя зовут, я забыл?

КСЕНИЯ. Ксения.

БИЗНЕСМЕН. Ксюха, будь человеком, уберись тут. Я задыхаюсь в этом бараке.

КСЕНИЯ. Да у вас тут чисто как в больнице. Вы настоящей грязи не видели. (*Метет пол.*) Чуть в больницу недавно не попала, кстати. Сознание потеряла на улице, с голодухи или еще что... Добрые люди вызвали скорую. Еле убежала. А что? Уже представила, как из больницы звонят родителям, они забирают меня, и опять все то же самое. Нет уж!

СТАРИК. Дура ты! Если б меня так искали, как тебя... Ой, дура!

БИЗНЕСМЕН. Мети качественнее, Ксюха, а то пыли как будто не уменьшается совсем.

ЗАХАР. Мети – не мети, ничего не меняется. Еще раньше это замечали, когда график был. Видно, Господу так угодно (*уходит к себе в угол, садится на койку*).

СТАРИК. В больнице, может, хоть откормили бы тебя. Смотрю и не пойму, в чем душа держится.

КСЕНИЯ. По притонам особо не наешься... Домела вроде.

Входит СТАС.

СТАС. Здравсьете.

СТАРИК. Я всё думаю, когда нового пришлют. Место Яшкино два дня пустует. Что-то на нем никто не задерживается. Присылают не пойми кого. Имя не успеваешь узнать – уже раз и исчез снова...

БИЗНЕСМЕН. Ты, дед, всегда всем недоволен. (*Стасу.*) Заходи, размещайся. Не ахти какая компания, честно тебе скажу, но человек – это такое странное существо, ко всему привыкает...

КСЕНИЯ. Я в соседний корпус схожу.

СТАРИК. Хорошо тебе, можешь туда-сюда шастать. Домой лучше возвращайся!

КСЕНИЯ. Не вернусь, дедуля. Родители меня убьют (*уходит*).

СТАРИК. Глупости не говори. Убьют её... Да даже если б убили, здесь что, лучше, что ли?

БИЗНЕСМЕН. Ты, дед, тоже можешь туда-сюда шастать. Кто тебе мешает? Нет же, сидишь тут и только кряхтишь.

СТАРИК. Хватит. Нашастался уже. (*Стасу.*) Что стоишь-то как пень? Вон твоя койка. Скрипучая, зараза. Всё по нервам...

СТАС проходит в глубину помещения, садится на койку.

БИЗНЕСМЕН. Что, не ожидал сюда попасть? Я тоже не ожидал. Профессионально сработали, сволочи, пикнуть не успел.

СТАС. Спать очень хочется...

БИЗНЕСМЕН. Здесь всем спать хочется. Воздуха мало.

СТАС. А что здесь такое?

ЗАХАР. Ад.

СТАС. Какой еще ад? В ад ведь только мертвые попадают.

БИЗНЕСМЕН (*смеется*). Да ты не слушай его, он еще не то тебе наговорит.

СТАРИК (*смотрит на Стаса*). То-то я смотрю, ты румяный какой-то. Живой, что ли? Больно хорошо выглядишь.

НАДЯ (*отдергивая свою ширму и потягиваясь*). Отстаньте вы от человека. Только прибыл же. Пусть отдохнет.

СТАРИК (*принюхивается*). Чем это пахнет? Который день этот запах меня преследует...

БИЗНЕСМЕН. Землей как будто отдает.

СТАРИК. Да какой землей? Дурмящий запах такой, ты что, не чувствуешь?

БИЗНЕСМЕН. Ты, дед, настоящего дурмана не нюхивал, иначе бы не фантазировал тут. Вот был я однажды на переговорах в Мексике...

СТАРИК (*перебивает*). Нечего тут мне зубы заговаривать. Вот мы сейчас у новенького спросим. (*Стасу*.) Эй, парень, чувствуешь запах?

СТАС не отвечает.

ЗАХАР. Спит он.

СТАРИК. Да и черт с ним. И я прилягу. Так, вот мой плед... (*Ложится*.) Вот зараза, весь в катышках, прикасаться противно...

НАДЯ. А я чувствую запах. Это цветет багульник. Так пахнет теперь там, где я лежу.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

БИЗНЕСМЕН и СТАС стоят посередине помещения возле стула. Мимо туда-сюда медленно ходит СТАРИК.

БИЗНЕСМЕН. Ну-ка, ну-ка, расскажи поподробнее. То есть все поверили в то, что это самоубийство, а ты просто взял и уехал?

СТАС. Решил всё поменять. Надоело. Знаешь, когда изо дня в день ощущаешь, что ты живешь как будто чужой жизнью, хочется начать всё с начала.

СТАРИК. А сейчас ты своей живешь, что ли? Посмотри вокруг. Смешно...

БИЗНЕСМЕН. Да погоди ты, дед. И как это мне самому в голову не пришло? С моими-то возможностями... Самоубийство в неустановленном месте. Тело найти невозможно, потому что никакого тела нет. Да я бы так все обустроил, что не подкопаться б было.

СТАРИК. И все равно бы сюда попал.

БИЗНЕСМЕН. А наплевать! Зато сейчас бы сидел на теплом песочке где-нибудь на Маврикии и наслаждался жизнью. А вместо этого... Как представлю, что они со мной сделали...

СТАС. Кто это был-то? Ты их знаешь?

БИЗНЕСМЕН. Да неважно... Не в этом суть. Ну? Ну? Оставил предсмертную записку...

СТАС. Оставил предсмертную записку. Позвонил родителям, девушке своей, сказал, что принял сорок таблеток снотворного. Сказал, чтоб не искали.

СТАРИК. Во дурак! Ну и дурак...

СТАС. Телефон выключил, батарейку вынул, выбросил в воду.

НАДЯ (*выглядывая из-за ширмы*). Тебя ведь все ищут, наверное.

СТАС. Пускай ищут. Меня больше нет.

НАДЯ. Неправда. Ты есть. Человек не может исчезнуть бесследно.

БИЗНЕСМЕН. Еще как может. У меня партнер был в свое время. Именно что бесследно исчез. Пошел за сигаретами на пять минут и больше не вернулся. Мы его искали, семья искала, менты искали – всё бесполезно. Конкуренты наши его тоже искали, я знаю. Как сквозь землю провалился. Убили его, я думаю...

НАДЯ. Где-то он все равно есть. Тело его. Не в черную же дыру он попал. И потом он точно есть где-то среди таких, как мы.

БИЗНЕСМЕН. Это да. Интересно было бы на него взглянуть.

СТАРИК. Не найдешь никогда. Здесь тысяча корпусов, наверное. Я раньше ходил, надеялся найти выход. Не нашел. Тьма тут везде такая, лиц не разглядеть... Точно, черная дыра.

СТАС. А тут можно в другой корпус попасть, да?

СТАРИК. Тебе можно.

БИЗНЕСМЕН. С каким бы удовольствием я прогулялся по этим корпусам...

СТАРИК. Там всё то же самое.

БИЗНЕСМЕН. Всё равно.

СТАС (*встает*). Я схожу.

СТАРИК. Сходи, сходи... Если не вернешься, прощай.

СТАС уходит.

НАДЯ. Его родители, наверное, сходят с ума.

СТАРИК. Дурак он. Пойду посплю. Поймайте наконец эту чертову муху. И жужжит, и жужжит...

БИЗНЕСМЕН. У тебя все дураки. Умище – такую схему провернул.

СТАРИК (*задергивая ширму*). Ты тоже дурак. Ум определяется не схемами. Он либо есть, либо его нет.

БИЗНЕСМЕН. Надоел ты мне, дед, своей философией (*уходит к себе на койку*).

НАДЯ. Человек не может исчезнуть бесследно. Я знаю, где я. Я вчера снилась маме. Я пыталась объяснить, но слова не складывались в предложения. А она... Она делала вид, что понимает, но ничего не поняла. (*Говорит тихо, как молитву.*) Найдите, найдите, найдите же меня...

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

На стуле сидит СТАС и что-то напевает, ногой отбивая ритм. Из-за ширмы появляется НАДЯ.

СТАС. Классная музыка, да?

НАДЯ. Наверное. Решил в нашем корпусе остаться?

СТАС. Да. (*Смотрит на Надю.*) Тут девушки симпатичнее (*смеется*).

НАДЯ. А твоя девушка – она какая?

СТАС (*нахмурившись*). Никакая. Нету ее. Я новую жизнь начал.

НАДЯ. Это только так кажется. Прошлое, оно все равно сидит в каждом из нас.

СТАС. Я всегда смотрю вперед.

НАДЯ. Я тоже... (*Пауза.*) В тот день у меня было прекрасное настроение. У меня тогда постоянно было такое настроение. Я поступила в университет, влюбилась в одного очень странного мальчика, собиралась поехать автостопом по Европе... Вся жизнь впереди. И вот – не поверишь – раннее утро, окраина, народу вокруг никого, я делаю пробежку... Вся такая счастливая... И вдруг вижу, как из-за леса – у нас там лес на окраине – выплывает огромный разноцветный воздушный шар. Это было как в сказке. И вот я останавливаюсь и, с открытым ртом, как замороженная иду по направлению к этому шару, чтобы его получше рассмотреть. Буквально пару шагов сделала – и тут непонятный такой удар, я лечу, еще удар, и дальше я вижу этот шар буквально рядом с собой. И странное ощущение такое, будто бы я, с одной стороны, вообще не могу пошевелиться, а с другой стороны, летаю сама, как этот шар. Смотрю вниз – вижу, парень этот из машины вылез, посмотрел на меня, потом по сторонам, потом багажник открыл и положил меня туда. Сел и поехал. Ну, я за ним полетела. А шар – в другую сторону...

СТАС. А дальше что?

НАДЯ. А ничего. Заехал он в лес поглубже, яму небольшую нашел, разрыл чуть-чуть да положил меня туда. С тех пор я тут.

СТАС. Жутковатая история...

НАДЯ. Это еще что... Вот Любаша проснется – ты ж ее не видел еще? – расскажет тебе действительно жуткую историю.

СТАРИК (*вылезая из-за ширмы*). Бу-бу-бу, бу-бу-бу. Потихе никак нельзя разговаривать? Никакого покоя... (*Стасу.*) Вернулся – так не шуми.

СТАС (*Наде*). И что, искали тебя?

СТАРИК. Искали. Всех искали. Даже меня искали. Давно. Бесплезно...

НАДЯ. Мама меня ищет... До сих пор. Иголку в стоге сена... Даже со смертью можно смириться, я знаю. Просто нужно время. Но не с неизвестностью.

СТАРИК. Тоже вопрос времени.

НАДЯ. Нет! Если бы... (*Смотрит на Стаса.*) Если бы у меня исчез близкий человек, я бы искала его всю жизнь.

СТАС. Иголку в стоге сена...

НАДЯ. Которой на самом деле там нет... Ты должен вернуться!

СТАС (*спустя паузу, оглядываясь по сторонам*). Музыка кончилась...

Входит КСЕНИЯ.

КСЕНИЯ. Добрый вечер!

СТАРИК. А что, вечер уже?

КСЕНИЯ. Почти ночь. Холод собачий, в окна свищет. Устала ужасно. А у вас тут так спокойно, хорошо...

СТАРИК. Ага. То одни заходят, то другие. И все как можно громче, как назло.

КСЕНИЯ. Я буду тихо (*ложится на койку*). Какие-то вечные попойки, пьяные разборки, грязь... Надо бежать оттуда, а некуда.

СТАРИК. Некуда... Это нам некуда...

КСЕНИЯ (*задергивая ширму*). И правда, что ли, вернуться? А что? И тут одна, и там одна... Дома хоть тепло.

СТАС (*Ксени*). Из дома, что ли, сбежала?

НАДЯ. Спит уже, не буди.

СТАРИК. Дверь как всегда не закрыла. Вон как по полу свищет.

НАДЯ. Мне кажется, она вернется. Я в это верю.

СТАРИК. Верь, верь... Это у нас не возбраняется. Правильно я говорю, Захар?

ЗАХАР (*из-за ширмы*). Опять будете богохульные разговоры вести и меня вовлекать? Я в этом не участвую. Достаточно уже согрешил...

СТАРИК (*смеется*). Боится меня... Ну, Захар, если это ад, то где черти, раскаленные сковородки? У тебя под койкой, может? Для тепла, а? То-то ты не встаешь почти никогда.

ЗАХАР. Я даже не слушаю всё это. Господи, прости все прегрешения, вольные и невольные...

СТАРИК. Ну, хорошо. А как ты объяснишь тот факт, что здесь полным-полно живых людей? Вон одна сопит, вторая храпит, третий глаза свои дурные пучит.

ЗАХАР. Нету здесь никаких живых людей. Одни только грешные души. Радоваться надо спокойствию и тишине. Смиритесь уже и покойтесь с миром.

СТАРИК. Вот дурак, а... Столько лет уже здесь и до сих пор ничего не понимает. И где ты тишину нашел, дурацкая твоя голова? Пол скрипит, ветер сквозь щели воет, все галдят как на базаре... А этот живет в аду и радуется тишине. (*Стасу.*) Эй, новенький, ты видел что-нибудь подобное?

СТАС. Я всю жизнь это вижу. Каждый живет в своих собственных реалиях. (*Зевая, уходит к себе на койку.*) Я спать.

СТАРИК. Голос у тебя громкий, а толку нет. Нуль! Реалии... Тоже мне философ...

НАДЯ (*уходя к себе на койку*). Я иногда думаю: может, Захар прав? Может, это и есть ад? Когда ничего, совершенно ничего не можешь изменить.

СТАРИК. Спать пошла, что ли? Поспи, поспи... Ни черта не видно. Света бы добавить... Слишком мало света... Глаза болят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

На стуле сидит ЛЮБА. Неподалеку от нее, отмахиваясь руками от чего невидимого, стоит БИЗНЕСМЕН.

БИЗНЕСМЕН. Вот интересно: повсюду паутина, а ни одного паука. Загадка...

ЛЮБА. Я, знаешь, что тут подумала? Вот случится с ним что-то, допустим, - и всё. Неделю, две - и меня нет. Когда он сутки не появляется, я уже сама не своя. Приходит - и почти счастье. Ненавижу его и боюсь, что однажды он уйдет навсегда.

БИЗНЕСМЕН. Вот сука! Неужели его поймать невозможно?

ЛЮБА. А кто его ловить-то будет? Меня давно перестали искать, а на него никто и не подумает. У него жена, двое детей, работа, дом... Ну, ходит часто в гараж, ну и что?

БИЗНЕСМЕН. Убил бы. Много в своей жизни встречал беспредельщиков, но это за гранью просто...

ЛЮБА. Раньше разговаривал хоть со мной... О любви чего-то, о себе много говорил... Сейчас молчит.

БИЗНЕСМЕН. А ты с ним разговариваешь?

ЛЮБА. Я? О чем?

Появляется СТАС.

БИЗНЕСМЕН. Что хмурый такой?

СТАС. А где Надя?

БИЗНЕСМЕН. Нравится она тебе, я смотрю? Хорошая девчонка. Спит, где ей еще быть...

ЛЮБА. Новенький, что ли?

БИЗНЕСМЕН. Да уж две недели, наверное, тут, да?

ЛЮБА. Не видела...

БИЗНЕСМЕН. Так он бродит тут по корпусам целыми днями.

ЛЮБА. Сам ушел, значит?

СТАС. Сам.

ЛЮБА. И живой, я смотрю, да? Бывает... Не ты первый, не ты последний... Счастья своего не понимаешь. Был свободным, а теперь тут будешь... бродить по корпусам. Меня вот никто не спрашивал. Опаздывала, села в машину, идиотка, - и на двенадцать лет. Кричать еще боялась – неудобно.

СТАС. Тебя украли, что ли? Зачем?

ЛЮБА. Зачем... Для любви... Я раньше, знаешь, какая была? Дед проснется – спроси у него.

БИЗНЕСМЕН. Пусть спит лучше. Только его кряхтенья не хватало...

ЛЮБА (*уходя к себе на койку, Стасу*). Я таких, как ты, - ненавижу! Человек, который не осознает счастья быть свободным, - хуже маньяка!

БИЗНЕСМЕН (*Стасу*). Не обращай внимания. Несчастливая женщина...

СТАРИК (*вылезая из-за ширмы*). Опять шумите, сволочи? И так заснуть не мог – как будто ветки трещат, что ли, черт его знает... (*Смотрит на Стаса, подходит ближе*.) Выглядишь хуже! Опять гулял?

СТАС. Я был в детском корпусе...

СТАРИК. Бывал... Давно. Впечатлило... Туда, где младенцы, ходил?

СТАС. Ходил...

СТАРИК. Крохи такие, а шансов выйти – еще меньше, чем у нас.

БИЗНЕСМЕН. Дед, я не пойму, ты радуешься этому, что ли?

СТАРИК. Не лезь не в свое дело. (*Стасу.*) У тебя-то детей, конечно, нет?

СТАС. Нет.

СТАРИК. Тут к гадалке не ходи... Были бы дети – голова б другим была забита. Не до глупостей всяких.

СТАС. Там такой яркий свет... И крик. Нескончаемый детский крик на разные лады... До сих пор стоит в ушах.

СТАРИК. Тебе полезно.

БИЗНЕСМЕН. Ты, дед, в гестапо часом не служил?

СТАРИК. Иди к черту! Я не с тобой разговариваю. Не был бы ты мертвецом, убил бы тебя за такие слова!

БИЗНЕСМЕН (*уходит к себе за ширму*). Определили тебя, дед, извини... А жаль...

СТАС. Я пойду отдохну.

СТАРИК. Отдохни, отдохни... Только не храпи – житья от вас, храпунов, никакого нету.

Отдохни... (*Вдогонку уходящему за ширму Стасу.*) Это ты еще в военном корпусе небось не был... Вот где настоящая черная дыра...

СЦЕНА ШЕСТАЯ

На сцене, глядя друг на друга, стоят НАДЯ и СТАС.

НАДЯ. Я думала, ты не вернешься сюда к нам.

СТАС. Везде одинаково, только люди разные... Хотел с тобой вчера поговорить – а тебя нет...

НАДЯ. Я спала... Во сне почему-то боялась, что ты останешься в другом корпусе. Не хотелось просыпаться.

СТАС. Мне, наоборот, последнее время часто хочется проснуться. Но никак. Сон не кончается.

НАДЯ. Знаешь, я когда была маленькой, я однажды на даче спряталась под кроватью и заснула там. Мама с бабушкой меня обыскали. Потом приехал папа и сразу меня нашел. Представляешь, он сразу понял, что я под кроватью.

СТАС. Может, он и в этот раз тебя найдет...

НАДЯ. Нет. Он умер пять лет назад.

СТАС. Извини...

НАДЯ. Очень сыро. И плесенью пахнет.

СТАС. Хотел спросить... А когда кого-то находят, что здесь происходит?

НАДЯ. Ничего. Откидываешь ширму – а койка пуста.

СТАС. А может, человек в другой корпус ушел.

НАДЯ. Нет. Если человека забрали, это всегда чувствуется. И потом не все могут гулять по корпусам. Я не по своей воле пропала – я не могу...

СТАС. Знаешь, почему я вернулся сюда?

НАДЯ. Почему?

СТАС. По тебе соскучился. Даже не соскучился, а... не знаю. Странное чувство, которого у меня никогда не было там. Как будто мы знакомы с тобой тысячу лет.

НАДЯ. Родственные души... Такое бывает. Я тоже это чувствую.

СТАС. Не знаю... Мы такие разные...

НАДЯ. Я мертвая, ты живой...

СТАС. Нет, не в этом дело... Скорее... ты живая, а я мертвый...

НАДЯ. Мне холодно.

СТАС берет со своей койки плед, кладет его на плечи НАДЕ, закутывает ее, смотрит ей в глаза.

СТАС. У тебя такие красивые глаза!

НАДЯ (*улыбаясь*). Как ты можешь их видеть? Здесь темно.

СТАС. Здесь очень светло!

СТАС и НАДЯ стоят, обнявшись. Из-за ширмы выходит ЗАХАР, идет на ощупь, натывается на СТАСА и НАДЮ, заглядывает им в лица.

ЗАХАР (*назидательно*). Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть.

НАДЯ. У души нет похоти, Захар. Неоткуда братья греху. И про смерть ты не прав. В чем мой грех, что получилось так, как получилось?

ЗАХАР. Значит, был грех... Не осознала, значит, еще.

СТАС. А ты, Захар, значит, тоже этим грешил?

ЗАХАР. Нет. Не было этого. Я Бога почитал...

СТАС. А как же ты сюда попал?

ЗАХАР (*спустя паузу*). Неумеренность. За грибами пошел, хотел боровых побольше набрать. Урожайный год был. Мне бы корзину заполнить – и домой, а я все дальше и дальше иду. Полиэтиленовый мешок достал и собираю...

Пауза.

СТАС. Собрал?

ЗАХАР. Собрал... Черт меня за нос водил и на болото привел. Корзинку-то надо было сразу бросить, но это я сейчас понимаю. А тогда – жалко было. Ну, и увяз.

НАДЯ. Ты никогда не рассказывал раньше... Искали тебя?

ЗАХАР. Не знаю. Какая разница? Исповедаться не успел...

Из-за своей ширмы появляется КОСОЙ. Он медленно идет, никого не замечая, к стулу, садится на него.

КОСОЙ (*говорит в пустоту*). Он что-то спросил у меня. Что-то спросил...

СТАС (*Наде*). Кто это? Я его раньше не видел.

НАДЯ. Никто не знает, как его зовут. Черепно-мозговая травма... Он не помнит ничего.

КОСОЙ. Шум, стук колес. Плохо слышно.

СТАС. Не помнит ничего, говоришь? (*Косому*) Стук колес? Железная дорога?

КОСОЙ. Не успевал. И тут он мне говорит... Я вот так обернулся... Сейчас, сейчас...

СТАС. Кто – он?

ЗАХАР. Увести его надо.

СТАС. погоди. (*Косому*) Кто – он?

КОСОЙ. Сейчас, сейчас... (*Трет виски все сильнее и сильнее, начинает раскачиваться на стуле.*) Сейчас, сейчас...

НАДЯ (*Стасу*). Держи его!

СТАС бросается к КОСОМУ, но не успевает, тот падает со стула, начинает выть.

СТАС (*уходящему за ширму Захару*). Помоги мне! Захар!

ЗАХАР (*не реагируя на просьбу, себе под нос*). Темно как, а. Ничего не вижу.

КОСОЙ продолжает с воем биться в руках у СТАСА. НАДЯ бежит к одной из коек, тормозит БИЗНЕСМЕНА.

БИЗНЕСМЕН (*садясь на койке и глядя на происходящее*). Твою мать!

БИЗНЕСМЕН *подбегает к СТАСУ, вместе они поднимают КОСОГО, тот продолжает кричать. Из-за своих ширм тихо выглядывают СТАРИК и ЛЮБА. Они молчат. Только одна ширма остается задернутой – та, за которую ушел ЗАХАР. СТАС вместе с БИЗНЕСМЕНОМ медленно уводят КОСОГО к его койке, тот уже только тихо стонет.*

СТАС. Ну, всё, всё... Ну, не надо... Ложись, отдыхай.

КОСОЙ *ложится на койку лицом к стене, его потряхивает. СТАС с БИЗНЕСМЕНОМ укрывают его одеялом.*

КОСОЙ (*поворачивая к ним свое лицо*). Я сейчас... Сейчас...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

БИЗНЕСМЕН *сидит посередине помещения на стуле, СТАРИК и НАДЯ – на своих койках.*

БИЗНЕСМЕН. Я вот одного не понимаю: что тут все постоянно ходят? Туда, сюда... Что вы здесь ходите, а?

СТАРИК. И мусорят. Уже под ногами все хрустит, а они все мусорят.

БИЗНЕСМЕН. Девчонка эта, которая все убирала, - как ее? – давно ее не было.

НАДЯ. Вернулась, может?

СТАРИК. Да не, не чувствуется... Здесь где-то, точно.

НАДЯ. Да, наверное... Я могу подмести (*встает и начинает мести пол*). Я раньше была уверена, что она вернется. Но время... Время в нашем положении работает против нас.

СТАРИК. Время всегда работает против нас. Я уже половины жизни своей не помню.

НАДЯ. Особенно для живых, которые ушли сами. Это как депрессия: чем дольше она, тем сложнее из нее выйти.

БИЗНЕСМЕН (*встает со стула и показывает пальцем*). Вон там, в углу еще подмети.

НАДЯ. Мы должны им помочь. Ксюше, Стасу...

СТАРИК. Дураки они. Чем тут поможешь? А были б не дураки даже? Друг у меня был, затонул на подводной лодке. Я, значит, на суше сижу и вдруг узнаю, что он там, терпит бедствие. И что? Бесплезно что-то делать, даже если б я там был с ним. А меня там и не было. Ну? Ты не можешь взять кого-то за руку и вывести отсюда. Некуда. А хуже всего то, что и тебя тоже нет.

НАДЯ. Я – есть. И мы не в черной дыре. Отсюда можно выйти.

БИЗНЕСМЕН (*садясь на стул и поднимая ноги*). Надь, вот тут еще, ладно?

СТАРИК. Если можно выйти – выходи. Ну? Не можешь? Я здесь очень давно. И никто никогда ничего здесь не мог изменить.

БИЗНЕСМЕН. Смотри-ка, дед, чище вроде стало.

СТАРИК. И что? Смысл какой? (*Махнув рукой, уходит к себе за ширму.*) Устал я...

БИЗНЕСМЕН. До чего тяжелый человек! У меня компаньон один похожий был, в Аргентине. Один его вид наводил на меня тоску. Зато стейки там были, ты себе не представляешь! Никаких приправ не надо. Огромный кусок мяса, перец и соль. И всё.

НАДЯ. А Стас не возвращался?

БИЗНЕСМЕН. А? Стас? Откуда? У себя он вроде. Никуда больше не ходит. Спит... Приносят тебе этот стейк, а с него сок стекает. Забываешь обо всем на свете. (*Идет к себе за ширму, зевая.*) А если еще мальбеком заполировать, м-м-м...

НАДЯ *дометает пол, садится на стул. СТАС откидывает ширму, встает, подходит к НАДЕ сзади и кладет ей руки на плечи.*

НАДЯ. Проснулся? Я сначала думала, ты в другом корпусе.

СТАС. Нет, я больше никуда не хожу. Ты знаешь... по-моему, я действительно потерялся... Заблудился...

НАДЯ (*поднимаясь со стула и глядя на Стаса*). Ну, что ты...

СТАС. Нет, правда... Новая жизнь ничем не отличается от старой. Я все так же не понимаю, зачем живу. Все то же самое.

НАДЯ. Возвращайся! Слышишь? В той, прежней, жизни тебя ищут. Вот что важно!

СТАС. Я заблудился, понимаешь? Новая жизнь... А в ней все те же корпуса... Все то же самое, что и прежде, кроме одного... В этой новой жизни появилась ты.

НАДЯ. Стас... Меня нет. Слышишь? В твоей новой жизни меня нет. Это иллюзия. Ты должен вернуться!

СТАС. И потерять тебя? Нет!

НАДЯ (*обнимая Стаса и глядя ему в глаза*). Ради себя. Ради меня. Ради нас.

СТАС (*целуя Надю*). Нет... Нет... Нет...

СЦЕНА ВТОРАЯ

СТАС в задумчивости ходит по помещению из стороны в сторону. Из-за ширмы вылезает СТАРИК.

СТАРИК. Может, хватит уже топтаться, а?

СТАС, взглянув на СТАРИКА, останавливается и садится на стул.

СТАС. Я не знаю, что мне делать.

СТАРИК. Ничего не делать. Ты все уже сделал (*смеется*). Пойми: вокруг – пустота! И ты пустота, и я пустота... Пустота в пустоте (*снова смеется*). Думаешь, я тебе скажу – «возвращайся»? Не скажу. Кому ты там нужен такой?

СТАС. Родителям...

СТАРИК. Родителям... Вот у меня дочка была – это да. Маленькая была – вот такая (*показывает*), а уже меня любила. Конфетку даст ей кто, она мне несет. Замуж потом вышла, в гости всегда звала. Приезжал... Я ж этот... проектировщик был... Не скажу чего, гостайна. Со временем плохо совсем, но приезжал. Потом... Плохо помню уже... С памятью у меня что-то стало тогда происходить. Микроинсульт вроде поставили или что-то такое. Знаешь, спичку зажигаю, чтобы конфорку включить, и не могу сообразить, зачем я ее зажег. Ну, она меня к себе взяла. Кроха такая, представляешь? Муж был против, я знаю, а она взяла. Вот она да, искала меня потом... Куда я тогда пошел, уже и не помню... Шел, шел... Зачем?.. У тебя братья, сестры есть?

СТАС. Нет.

СТАРИК. Ну, и зачем ты такой родителям своим нужен? Бросил их и ушел... «Не знаю, что мне делать...» Живи свою новую жизнь и нечего тут мучиться, все равно от тебя толку никакого нет. Только шум один... Что сидишь-то? Иди вон ляг поспи.

СТАС. Не хочу.

Из-за ширмы появляется ЛЮБА. Она потягивается, на ее лице улыбка.

СТАРИК. О, еще одной не спится. Ты чего светишься как медный пятак?

ЛЮБА. Настроение хорошее.

СТАРИК. А-а-а... Опять, что ли, пообещал тебя отпустить?

ЛЮБА. На этот раз я ему верю.

СТАРИК (*Стасу*). Она ему верит. Слышал? Я тебе сейчас расскажу. Он пришел в подвал, плакал, просил прощения, говорил, что все от того, что любит ее, стоял перед ней на коленях, но даже в этот момент не снял с нее цепи, да, Люба?

СТАС. Прекратите!

СТАРИК. Потом он долго рылся в карманах и наконец нашел то, что искал. Маленький подарочек типа колечка, или брошки, или, может, даже иконку, как в прошлый раз?

СТАС. Да прекратите же!

СТАРИК. И Люба, наша добрая, чистая душа, поверила ему и снова простила его. Да, Люба? Что ты молчишь? А он ушел вверх по ступенькам и закрыл дверь на ключ. Так?

ЛЮБА (*истерически*). Да!!!

СТАРИК (*Стасу*). А ты говоришь – что делать? Пустота...

ЛЮБА садится на пол и начинает рыдать.

СТАС. Зачем вы так? Зачем? (*Бросается к Любе.*) Люба!

ЛЮБА (*отшатываясь от Стаса*). Не тронь меня! Уйди! Ненавижу тебя! Ненавижу! Ненавижу (*убегает за ширму*).

СТАС в растерянности стоит посередине помещения. Появляется ЗАХАР.

ЗАХАР. И голоса, и голоса... Что вам спокойно-то не живется? (*Стасу*) Раньше тихо, мирно было, пока ты тут не появился.

СТАРИК. Ну, так ад же, Захар, что ж ты хочешь (*смеется*). Хочешь жить в аду и в тишине? Радуйся, что тут хоть что-то происходит, иначе это был бы действительно ад (*уходит к себе за ширму*)...

ЗАХАР. Иди с миром, дед. Это умудриться еще надо – даже в аду продолжать грешить.

(*Стасу*) Послушай, какая тишина. Ночь! Слышишь? На этот гнилой запах не обращай внимания. Слышишь, как тихо? Вот и ты не шуми!

ЗАХАР уходит к себе за ширму, СТАС остается стоять посередине помещения.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

НАДЯ и СТАС стоят посередине помещения в обнимку.

НАДЯ. Уже весна, снег почти растаял. Скоро мама опять пойдет меня искать. Старик рассказывал, был тут один парень, совершенно безнадежный. Еще более безнадежный, чем я. И его нашли. Случайно. И видимо, опознали, потому что он отсюда исчез. Никто поверить не мог. Но вот бывает же.

СТАС. Всё бывает. Я теперь верю, что всё бывает...

НАДЯ. Даже любовь... после смерти...

СТАС. Ты говоришь, что я должен вернуться. Да, я должен вернуться... Но тогда все кончится. И я тебя больше не увижу.

НАДЯ. Все кончится, но любовь останется. Просто знай: я буду счастлива, когда ты вернешься. Потому что это правильно.

СТАС (*обнимая Надю*). Мне даже просто оторваться от тебя сложно...

Со своей койки, зевая, поднимается БИЗНЕСМЕН. СТАС и НАДЯ чуть отстраняются друг от друга.

БИЗНЕСМЕН. Всё уговариваешь его? Да не надо. И так не с кем поговорить тут, народ-то сама видишь какой. Оставайся, Станислав, я тебе в прошлый раз про сафари не договорил.

Чертова духота, заснул на полуслове (*смеется*).

СТАС. Анастасий.

БИЗНЕСМЕН. Чего?

СТАС. Меня зовут не Станислав, а Анастасий.

БИЗНЕСМЕН. Женским именем тебя, что ли, назвали (*хохочет*)? Ну, я ж говорю, с тобой не соскучишься, а ты рвать когти надумал. Нет, я тебя не отпущу, здесь у нас с юмором без тебя совсем плохо будет.

В этот момент в помещение, запыхавшись, вбегает КСЕНИЯ.

КСЕНИЯ (*навзрыд*). Всё!!! Всё кончено!

Из-за ширмы выглядывает СТАРИК. КСЕНИЯ падает на пол, НАДЯ бросается к ней.

БИЗНЕСМЕН. Э-э-э, ты чего?

КСЕНИЯ (*в истерике*). Всё! Пропала я! Навсегда!

НАДЯ. Успокойся! Ну? Что случилось?

КСЕНИЯ. У... у... умерла!

Небольшая пауза. Все переглядываются.

НАДЯ. Как умерла?

КСЕНИЯ (*сквозь рыдания*). Замерзла. Заснула. Нету меня больше!

СТАРИК. Вот дурочка-то, горемычная... Ой, дурочка...

КСЕНИЯ (*ползет к Старику, обнимает его колени*). Не прогоняйте меня! Я хочу остаться здесь, у вас. У меня никого нет! Только не прогоняйте!

СТАРИК (*смущенно*). Ты... это... чего это? Я здесь что, главный, что ли? Никто тебя и не прогоняет, ты чего? Тут, правда, места нету сейчас, ну так мы подвинемся, правильно я говорю?

КСЕНИЯ. Дедушка, дедушка, я могу и на полу! Я не буду скрипеть половицами, правда!

СТАРИК. Ну, какой там на полу, ну, ты чего? Уж придумаем что-нибудь (*глядит Ксению по голове*). Дурочка ты эдакая...

БИЗНЕСМЕН. Да у нас никогда не бывает, чтобы все сразу спали. Положим тебя, не реви!

СТАС. Как же так, ты ведь думала вернуться?

КСЕНИЯ. Не успела! Всё думала, думала – и не успела. Я ж в расселенном доме жила. Без отопления. Морозы ударили, а одежды теплой нет. Ребята эти, ну, которые со мной там жили, ну, бомжи там и прочие, разбежались куда-то. А у меня и сил не осталось. Они костер, бывало, разжигали, прямо там, на полу. А у меня и спичек нет. Ни сил, ни спичек... Последнее, что думала, - как вернусь домой... Как я всех прощу и меня все простят (*снова начинает рыдать*)...

Из-за своей ширмы появляется ЗАХАР.

ЗАХАР. Опять шумите? Не живется вам спокойно? Пять лет тут нахожусь, никогда такого не было. Этот вот (*показывает на Стаса*) появился, и понеслась смута. Ни помолиться, ни поспать.

СТАРИК. А ты все молишься целыми днями – спас хоть свою душу? А чужую? Нет? Так молчи!

ЗАХАР. Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его... В другой корпус пойду. Нету сил вас больше слушать...

СТАРИК. Иди, давай. Благоговей... Только черные дыры везде одинаково черные, ты же знаешь...

НАДЯ. Помолись о Ксении, Захар.

ЗАХАР (*уходя*). Помолюсь... Обо всех помолюсь...

БИЗНЕСМЕН (*Ксении*). Вот и койка освободилась! Не вешать нос, Ксюха! Иди-ка, ложись, отдохни. (*Наде*) Давай, отведем ее, совсем человек без сил. (*Вместе с Надей помогает Ксении улечься*) Койка праведника! Удобно? Спи. (*Сидящему на стуле Стасу*) Про сафари я тебе потом расскажу, что-то меня вырубают...

БИЗНЕСМЕН уходит к себе за ширму, НАДЯ медленно возвращается к себе, ложится на койку.

СТАРИК (*Стасу*). Видал? Хорошая девчонка, а жизнь свою напрасно потратила. Сдулась. И ты сдуешься. Как воздушный шарик...

СТАРИК, кряхтя, уходит к себе на койку. СТАС смотрит ему вслед, вдруг резко вскакивает и бросается к койке, на которой лежит НАДЯ.

СТАС (*отдергивая ширму*). Надя, Надя, проснись! Мне нужны все подробности того дня!

НАДЯ (*сонным голосом*). Какого дня?

СТАС. Когда тебя сбила машина. Все детали. Особенно место, где это случилось и куда он тебя отвез. Вспомни!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

КСЕНИЯ сосредоточенно метет пол. Со своей койки встает БИЗНЕСМЕН.

БИЗНЕСМЕН. Ксюха, ты чего это метешь-то с утра пораньше? Деда, что ли, боишься? Да не бойся! Он хоть и с приветом, но вполне нормальный.

КСЕНИЯ. Просто хочу, чтобы чище было. Да и холодно мне. Так хоть греюсь.

БИЗНЕСМЕН. Тут мети – не мети, ничего не меняется... А холодно – на, держи мое одеяло, укутайся.

КСЕНИЯ. А вы?

БИЗНЕСМЕН. Да меня ж на юге шлепнули... Я не мерзну.

Из-за своей ширмы вылезает ЛЮБА, смотрит на КСЕНИЮ.

ЛЮБА. Новенькая, что ли?

БИЗНЕСМЕН. Да какая новенькая, раньше меня тут появилась.

КСЕНИЯ. Я давно здесь. Просто я в другой корпус однажды ушла, а когда вернулась обратно – уже место было занято. Но я заходила сюда. Часто.

ЛЮБА. Ходишь по корпусам? Понимаю... Я бы тоже ходила. Туда-сюда, туда-сюда! Взад и вперед бы ходила, пока ноги не стерла! Но – не могу! И видеть не могу одно и то же – одни и те же лица, а если новые, то тоже не могу... (*Кричит на Ксению.*) Сил моих нет смотреть на вас – тех, кто сам потерялся!

СТАРИК (*вылезая из-за ширмы*). Чего раскричалась-то? Ну, я тоже сам потерялся, и чего теперь? Не всегда человек виноват в том, что здесь очутился.

БИЗНЕСМЕН. Ты, Люба, нам девчонку не пугай.

СТАРИК (*Бизнесмену*). А тебя не спрашивают. Иди вон лучше Стасу свои байки рассказывай. Для него, может, за умного сойдешь.

БИЗНЕСМЕН. Ты, дед, за умного никогда не сойдешь. Спит он, не выходил сегодня еще.

СТАРИК. Когда это тебе мешало? Давай, начинай кашлять, топтаться по комнате – что ты там любишь еще делать, чтоб погромче было? Все и проснутся.

БИЗНЕСМЕН. Да ну тебя (*машет рукой, идет к койке Стаса*)! Стас! Анастасий (*заглядывает за ширму, поворачивается в удивлении*)! А его здесь нет!..

Все идут к койке СТАСА.

ЛЮБА. По корпусам гулять небось пошел снова. Знаю я этих.

СТАРИК (*смотрит на пустую койку*). Нет, совсем ушел.

БИЗНЕСМЕН. Да ладно?

СТАРИК. Да я чувствую. Когда человек совсем уходит, это чувствуется.

ЛЮБА. Неудивительно. Сам ушел, сам вернулся. А вот я – без шансов (*уходит к себе на койку*).

БИЗНЕСМЕН. Вот гад. Теперь и поговорить-то будет не с кем.

СТАРИК. Хоть помолчишь немного, доставишь всем нам радость.

КСЕНИЯ. Надя за него переживала. Надо ей сказать. (*Бежит к койке Нади, откидывает ее ширму.*) Надя, Стас нашелся!

НАДЯ (*продолжая лежать, тихим голосом*). Я знаю. Он со мной попрощался...

Подснежники уже отцветают. Ручьи журчат. Капает все вокруг. Земля уже сверху совсем теплая...

БИЗНЕСМЕН (*Старику*). Что это она? С ума, что ли, сошла? Какие ручьи?

СТАРИК. Дайте отдохнуть человеку. Она засыпает, во сне уже что-то бормочет... Идемте, пусть поспит.

Все расходятся по своим койкам.

НАДЯ (*говорит все тише*). Про большой камень я сказала. Рябиновый куст... Мох. Мох везде, не то... Что-то еще? Что-то еще...

БИЗНЕСМЕН (*вздыхая*). Хорошая девчонка... Видно, переживает. Любовь у них была...

СТАРИК. Любовь... Какая тут может быть любовь в этой дыре...

КСЕНИЯ. А можно мне на койку, где Стас лежал? Она пошире немножко.

СТАРИК. А что ты у меня спрашиваешь? Ложись, конечно. Я, что ли, тут койки распределяю?

КСЕНИЯ (*забираясь на койку*). Здесь и потеплее немного.

СТАРИК. Недавно ушел, живой – так и должно быть.

КСЕНИЯ. Хорошее место – отсюда ведь и Яшу забрали.

СТАРИК. Место... Было б дело в месте, я б сам туда лег. Спи давай!

СТАРИК задерживает свою ширму, КСЕНИЯ лежит и смотрит в потолок.

СЦЕНА ПЯТАЯ

По помещению на ощупь идет КОСОЙ. Натыкается на стул, отмахивается от кого-то невидимого руками, идет дальше. Из-за своей ширмы выглядывает НАДЯ.

НАДЯ. Эй, ты куда? (*КОСОЙ, не обращая внимания на возглас НАДИ, медленно идет к краю сцены. НАДЯ вскакивает со своей койки, подходит к КОСОМУ.*) Ну? Куда ты?

НАДЯ берет КОСОГО за руку, ведет его к стулу. КОСОЙ сначала безропотно идет назад, но вдруг останавливается.

КОСОЙ. Это самое... Там это... электричка там была...

НАДЯ (*сажает Косого на стул*). Электричка?

КОСОЙ (*трет себе виски*). Сейчас... сейчас...

НАДЯ. Послушай меня. Это не так важно – где и как это произошло. Сначала надо вспомнить другое.

КОСОЙ. Другое...

НАДЯ. Да. Я поняла. Моя мама меня ищет. Где-то близко уже. Очень близко. И твоя мама тебя ищет. Понимаешь?

КОСОЙ (*перестает тереть виски*). Мама?

НАДЯ. Когда я была маленькая, мама любила меня называть Надин. На французский манер. Я летом на озере с девчонками купалась, а мама выходила к берегу в своем цветастом платье и громко так кричала: «Надин, иди кушать! Надин!» Ты должен вспомнить что-то из детства, понимаешь?

КОСОЙ. Сейчас... сейчас...

НАДЯ. Как ты мячом попал в стекло, как тебя родители встречали из детского сада, как тебя в цирк водили – всё, что угодно... Вспомни, как называла тебя мама. На что ты откликался?

КОСОЙ. Мячом в стекло? Сейчас... сейчас... Корова... Я боялся корову...

НАДЯ. Близко, но не то... Послушай, у меня совсем нет сил. Такое странное ощущение, как будто я в невесомости. Вот сейчас взмахну руками как крыльями и улечу... Прости меня, я прилягу (*уходит к себе на койку*). А ты вспоминай!

НАДЯ задерживает ширму. КОСОЙ сидит на стуле и сосредоточенно шевелит губами, глядя прямо перед собой. В какой-то момент он вдруг начинает улыбаться, встает и идет к НАДИНОЙ койке. Он отодвигает ширму, смотрит на койку, задвигает ширму обратно и идет назад уже не на ощупь, как прежде, а как будто в помещении включили свет. На лице его счастливая улыбка.

КОСОЙ (*произносит сначала по слогам, а потом все более уверенно*). Не бой-ся ко-ро-ву, Ш-ш-шу-рик... Не бойся корову, Шу-рик. Не бойся, Шурик. Шурик. Шурик!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

БИЗНЕСМЕН и СТАРИК стоят посередине помещения возле стула.

БИЗНЕСМЕН. Жалко, что Стас ушел. Хороший был парень, с чувством юмора...

СТАРИК. Правильно, что ушел. В этой дыре таким, как он, нечего делать.

БИЗНЕСМЕН. Я что-то не пойму тебя, дед. Ты ж все время говорил, что он тут так и останется.

СТАРИК. На разных людей по-разному воздействовать надо. Не знаешь, что ли?

БИЗНЕСМЕН. А меня, значит, цеплять тоже надо постоянно?

СТАРИК. Тебя? Цепляй – не цепляй. Ты ж безнадежен, ты знаешь. Тебя нет...

БИЗНЕСМЕН, задумавшись, садится на стул. Из-за ширмы выходит КСЕНИЯ.

КСЕНИЯ. Холодно ужасно. Никак не могу согреться.

СТАРИК. Зато муха перестала жужжать. Кто муху поймал?

КСЕНИЯ. Лежу все время, думаю... Так странно... Я ведь не могу отсюда уйти. Нет, я не хочу никуда, но если вдруг... то не смогу. В жизни тоже похоже, но ведь... только кажется, что невозможно, а на самом деле надо просто сделать шаг.

СТАРИК. Забудь уже.

КСЕНИЯ. Но ведь надежда-то должна оставаться? Как без надежды-то?

СТАРИК. Да как... Как мы все здесь... Ты мне лучше скажи, это ты муху поймала?

КСЕНИЯ молчит. Со своей койки встает КОСОЙ, идет, широко улыбаясь, к стулу, на котором сидит БИЗНЕСМЕН, трогает его за плечо. Тот вздрагивает, уступает КОСОМУ место.

БИЗНЕСМЕН (*Косому*). Ты чего лыбишься, как кошка на помойке?

КОСОЙ. Не бойся корову... Шурик.

БИЗНЕСМЕН. Чего?

СТАРИК. Погоди-ка. (*Косому.*) Вспомнил, что ли?

КОСОЙ. Сейчас... сейчас... Шурик... иди домой!

СТАРИК (*Ксении*). Надежда, говоришь? Может, ты и права... Смотри – полголовы нету, а туда же...

БИЗНЕСМЕН (*Косому*). Тебя Шурик зовут? Что еще помнишь?

КОСОЙ (*продолжая улыбаться*). Сейчас... сейчас...

СТАРИК (*Ксении*). Но он живой, ему проще.

КСЕНИЯ. Не могу поверить, что ничего нельзя изменить.

СТАРИК. Можно. Но не тебе. Не в твоей это власти теперь. Вон этому, как его, Шурику, теперь помогай. Может, что и получится. Надю вон позови. Она этого Шурика давно пыталась растормошить. Давно ее не видно что-то... Ты говоришь, есть ли надежда? Вон она лежит на той койке, Надежда наша (*смеется*).

КСЕНИЯ идет к Надиной койке.

БИЗНЕСМЕН (*Косому*). Ну? Вспомнил?

КОСОЙ (*поворачиваясь к Старику, не переставая улыбаться, громко*). Ее нет там!

БИЗНЕСМЕН. Смотри-ка, шутит уже. И правда, может, выкарабкаешься... А? Ну, вспоминай еще!

КСЕНИЯ (*откидывая ширму, закрывающую Надину койку*). Ее нет здесь!

Все ошеломленно смотрят друг на друга.

БИЗНЕСМЕН. Это как это так? Она же мертвая, в лесу. Нашли и опознали, значит? Это как это так?

КСЕНИЯ (*Старику*). А вы говорили, надежды нет!

ЛЮБА (*выглядывая со своей койки*). Что вы орете? Дайте поспать.

КСЕНИЯ. Надю забрали!

ЛЮБА. Дожила... Самых обреченных уже забирают, а я всё здесь сижу. Как ее умудрились найти, я не понимаю?

БИЗНЕСМЕН. Стас ушел, потом Надя... Любовь у них была. Мистика какая-то. Стас понятно... А Надя?

СТАРИК. Погоди-ка, погоди-ка. Что мы знаем о черных дырах? Читал когда-то по молодости, интересовался. Я ж проектировал... не скажу чего. Гостайна. Так вот... Никто

не знает, что происходит внутри дыры этой. Притяжение вроде и всё остальное. Всё догадки. И что выхода нет – сплошная теория.

БИЗНЕСМЕН. И что?

СТАРИК. А ничего! Сам подумай. Хотя... кому я это говорю... Но вот как я сам раньше не сообразил? Появляется здесь живой, ну? Желательно такой, чтоб сам ушел. Возвращается если – может вытянуть с собой других! И никакое притяжение уже не работает. Жизнь сильнее всего остального, вот как оказывается.

ЛЮБА. Я ничего не понимаю.

СТАРИК. Да и не надо тебе это сейчас. Просто поспрашивай своего о том, о сём. Авось пригодится. (*Ксени.*) И ты вспоминай, где ты да что там.

БИЗНЕСМЕН. А мне и вспоминать не надо. Я посекундно всё помню, ка будто вчера это было. И морды этих гадов у меня перед глазами до сих пор стоят.

ЛЮБА. И что дальше?

СТАРИК. Дальше? Не знаю. Ждать.

ЛЮБА. Это я умею. Лишь бы выбраться. Господи, лишь бы выбраться...

КСЕНИЯ. Ждать – сколько угодно. Сколько угодно можно ждать, если знаешь, что это не навсегда.

БИЗНЕСМЕН. А ведь можно не просто ждать, а, дед? Можно попытаться и ускорить. Сдвинулось же дело, а? Шурик!

КОСОЙ медленно поворачивается к нему, на его лице по-прежнему блаженная улыбка.

СТАРИК (*Бизнесмену*). Ловишь на лету. Ишь ты... Еще б шумел поменьше... Дело-то сдвинулось, а как дальше пойдет – неизвестно.

БИЗНЕСМЕН. А вот мы посмотрим. Шурик! Ты меня слышишь?

КОСОЙ. Да.

БИЗНЕСМЕН. Александр, да? Ты ведь Александр? А теперь вспомни – Александр м-м-м... Фамилию. Как тебя называли? Александр м-м-м...

КОСОЙ (*нахмурившись*). Александр? Да. Александр... Сейчас... сейчас...

Все напряженно смотрят на КОСОГО.

ЛЮБА. Документы, может, свои вспомнишь? Александр м-м-м... Ну?

КОСОЙ. Сейчас... сейчас...

КСЕНИЯ. В школе к доске когда вызывали, как говорили?

КОСОЙ. Сейчас... сейчас...

СТАРИК. Бесплезно... Отбой! Авось кто на Надино место живой придет... Тут долго.

Все, кроме КОСОГО, медленно расходятся.

КСЕНИЯ. Надюшка... Счастливая!

ЛЮБА. Только бы выбраться, только бы выбраться.

БИЗНЕСМЕН. Ничего... Ничего... Не бесполезно. Сообразим...

КОСОЙ (*распываясь в улыбке*). Вспомнил... (*Все останавливаются и поворачиваются к нему.*) Вспомнил!!!

Занавес.